

ідеографічних категорій, що репрезентують концепт MENSCH / ЛЮДИНА в діалектній картині світу.

Литература

Акопов Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания / Г. В. Акопов, Т. В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 1. – С. 47-55. Архипов И. К. Картина мира, живой язык и классификация его системы / И. К. Архипов // Вопросы романо-германской филологии (лексикология, грамматика и текстология). – Пятигорск, 1994. – С. 3-7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф; отв. ред. Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 228 с. Голубовська І. О. Етнічні особливості мовних картин світу / Ірина Олександрівна Голубовська. – К.: Логос, 2004. – 284 с. Гриценко П. Ю. Діалектологія / Павло Юхимович Гриценко // Українська мова: Енциклопедія. – [2-е вид.]. – К., 2004. – С. 149-150. Жаботинская С. А. Концепт/домен: матричная и сетевая модели / Светлана Анатольевна Жаботинская // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 168. Т. 1. – С. 254-259. Калинина Л. В. Нравственные качества человека сквозь призму зоометафор в русском диалектном языке / Л. В. Калинина // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 142. Т. 1. – С. 313-316. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный; под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Наука, 1991. – 239 с. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / Владимир Николаевич Манакин. – Киев: Знание, 2004. – 326 с. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / Анатолій Миколайович Приходько. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Елена Александровна Селиванова: Монографическое учеб. пос. – К.: ЦУЛ «Фитоцентр», 2002. – 336 с. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / Иосиф Абрамович Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58-65. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира / Анна Александровна Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Osterreich und der Schweiz: das Problem der nationalen Varietäten / Ulrich Ammon. – Berlin-New York: de Gruyter, 1995. – 575 S. *Mundartwörterbücher*. [Електронний ресурс]. – Режим доступу до словника: <http://de.wikipedia.org/wiki/Mundart>.

УДК 811.111:81'42

ПРУС С.И.

(Запорожский национальный университет)

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

В настоящей статье рассматриваются проблемы освоения русской действительности английским языком на примере книги Р. Мэсси «Николай и Александра» (Nicholas and Alexandra).

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, ксенонимы, адаптация.

Прус С. І. Відтворення російської культури в англійському тексті. В даній статті розглядаються проблеми освоєння російської реальності англійською мовою на прикладі книги Р. Мессі «Миколай і Олександр» (Nicholas and Alexandra).

Ключові слова: культурно-маркована лексика, ксеноніми, адаптація.

Prus S. I. The reflection of Russian culture in the English text. The article deals with the problem of Russian reality mastering with the English language help in R. Massie's book «Nicholas and Alexandra».

Key words: culturally marked words, xenonyms, adaptation.

Цель данной статьи – систематизировать элементы русской культуры, отражённые в произведении английского автора Р. Мэсси, проанализировать процесс адаптации соответствующих лексических единиц, показать основные способы их описания английским языком.

Предмет исследования - культурно-маркированная лексика русского языка в английском тексте; объект – способы ее англоязычного описания.

Книга «Николай и Александра» Р. Мэсси посвящена исторической эпохе, на фоне которой прослеживается судьба последнего русского монарха. Достоверность описания действительности в книге достигается за счет глубокого и кропотливого изучения автором документов этой эпохи, писем, дневников царя Николая II, членов его семьи, друзей и подчиненных, информации, почерпнутой в личных беседах с членами царской семьи, спасшихся в эмиграции, и других русских эмигрантов.

В данной статье мы рассматриваем лексику произведения с точки зрения ее культурной ориентации, где интерес для исследования представляют культуронимы-ксенонимы, то есть «языковые единицы, используемые в качестве наименований внешних (иноязычных) культур» [Кабакчи 2001, с. 7]. Так, в английском языке ксенонимами немецкоязычной культуры будут: «Berlin Wall», «Cathedral of St. Hedwig»; французской культуры – «Louvre Palace», «Notre Dame»; русской культуры – «tsar», «Peter the Great», «boyar»). Говоря об освоенности русской

лексики английским языком в целом, следует отметить, что к словарным реалиям можно отнести лишь незначительное ее количество, среди которых больше всего историзмов и реалий традиционного русского быта.

Метод сплошной выборки, которым мы пользовались в исследовании, позволяет констатировать, что лексические единицы, при помощи которых английский читатель знакомится с русской культурой составляют следующие группы ксенонимов: общественно-политические (*oktobrist, Narodny Dom, Cheka, White Army, zemstvo, pogrom, stavka*); бытовые (*pridvornny, quadrille, batushka, troika, caftan, moujik, zakuski, balalaika*); топонимы (*Glinka street, Moika Palace, Gatchina, Arsenal on Liteiny, Krasnoe Selo, Khodynka*); антропонимы (*Repin, Felix Yussouпов, Prince Scherbatov, Xenia, Annushka, Rasputin*); религиозные ксенонимы (*Lent, Extreme Unction, Holy Communion, statets*).

Большая часть этих ксенонимов является неосвоенной английским языком и описывается автором в основном при помощи прямого заимствования и калькирования. Заимствование в данном случае наиболее продуктивный способ образования ксенонимов, поскольку именно этот способ обеспечивает максимальную точность при передаче их источников и сохранение духа русской культуры. Следует отметить, что значение одних ксенонимов становится понятно из контекста, как в следующем предложении:

- ...Pleve's policy led to the most celebrated pogrom: a mob running wild in the town of Kishenev murdered forty-five Jews and destroyed six hundred houses... (p. 94)

В других случаях автор прибегает к дополнительному пояснению значения инокультурной единицы. Как правило, для обозначения чуждости той или иной лексической единицы, используется курсив:

- The secret of his disease was hidden and carefully guarded within the inner world of *Tsarskoe Selo*, "the Tsar's village" (p. 111);

- Most of all he relished the simple cooking of the Russian peasant – cabbage soup or *borchch* or *kasha* (buckwheat) with boiled fish and fruit (p. 120)

Второй по продуктивности способ образования ксенонимов в английском языке – калькирование. В нашем случае в тексте калькируются географические названия (*Kievan Russia*), наименования улиц (*Glinka Street*), наименования дворцов (*Winter Palace*), воинских подразделений (*Volinsky Regiment*), исторических реалий (*Cap of Monomakh, Window on Europe*) и многие другие.

В большинстве перечисленных случаев при формировании англоязычного ксенонима автор ограничивается калькированием и лишь иногда прибегает к параллельному подключению (пояснению внешнекультурного значения):

- ...Nicholas had wished to use for this purpose the eight hundred-year-old *Cap of Monomakh*, a simple crown of gold filigree... (p. 52)

Однако наиболее интересными в аспекте нашего исследования представляются религиозные ксенонимы, поскольку они, в силу конфессиональных расхождений внутри Христианства, освоены неравномерно. Лишь небольшая их часть регистрируется словарями, остальные находятся на периферии английского языка. Сфера религии является наиболее деликатной в межкультурном общении, и следовательно, поиск способа образования ксенонима становится особенно актуальным. Именно группа православных ксенонимов оказалась самой многочисленной по представленности в исследуемом англоязычном произведении. На первом месте по частотности употребления находятся единицы сакрального ономастикона: экклезионимы (наименования церквей, соборов, часовен, монастырей); иконимы (наименования икон); агеоантропонимы (имена Бога, Богородицы, святых); еортонимы (наименования православных праздников). На втором месте находится церковно-богослужебная лексика, которая включает в себя наименования церковных богослужебных предметов, книг, одеяния священников, названия частей храма, ритуалов и служб и т.д.

Рассмотрим особенности использования лексики Православия в конкретном англоязычном тексте. Так, анализ показал, что при описании церквей и соборов Р. Мэсси прибегает к разным способам формирования экклезионимов. В большинстве случаев это транслитерация (*Bogoroditsky monastery, Fedorov monastery, Soshestviya Church, Cathedral of Our Lady of Kazan*), причем имена собственные в названии могут ставиться перед классификатором или передаваться через *of*-. Во всех этих примерах наблюдается отсутствие

попытка донести до англоязычного читателя мотивацию наименования храмов, что объясняется, на наш взгляд, конфессиональными различиями. Если в православной культуре наименование храма имеет большое сакральное значение, то в англиканском христианском мире это не столь существенно.

Следует отметить однако, что в тех случаях, когда автор описывает очень важное историческое событие из жизни своих героев, он прибегает к более удачному способу - дает транслитерированный вариант названия, используя при этом также параллельное подключение:

- Moving into the *Ouspensky Sobor – the Cathedral of the Assumption* - where eighteen years ago they had been crowned, the Tsar and the Empress prayed... (p. 266)

На наш взгляд, автор не всегда корректно употребляет лексическую единицу «*chapel*», не чувствуя разницы между часовней, пределом в большом храме и домашним храмом. В результате этого у англоязычного читателя может возникнуть неправильное понимание сущности и функций данного сакрального здания. Так например, при передаче английским языком значения русского ксенонима следует помнить, что в православной часовне (молельне) нет алтаря, следовательно, там нельзя проводить некоторые церковные церемонии, в частности, венчание. Однако в тексте мы видим следующий пример:

- During the wedding ceremony in the *chapel* of the Winter Palace Alix stood to one side, wearing a white muslim dress... (p. 30)

Характер описанной церемонии позволяет понять, что речь идет о полноценном храме, где есть не только иконы для молитвы, но и алтарь с антиминсом, где православный священник имеет право совершать таинства, следовательно употребление единицы «*chapel*» в данном случае ошибочно.

Такие же неточности находим и в описании иконимов, понятия чуждого для Англиканской Церкви. Так, неправильное формирование русского иконимана наблюдаем в следующем примере, где икона Божьей Матери передается автором словом *picture*:

- Over her chaise-longue hung a *picture* of the Virgin Mary (p. 117)

Неточность описания данного иконима английским языком усугубляется и самим наименованием иконы. Несмотря на то, что в Православии употребляется словосочетание Дева Мария, оно отсутствует в номинациях икон. Здесь автор, очевидно по незнанию традиции, использовал аналог, широко употребляемый Католической церковью.

Конфессиональные различия очевидны и в англоязычных номинациях христианских праздников *Shrove-tide* и *Carnival Sunday*. Оба примера употреблены Р.Мэсси для описания русского праздника Масленицы, однако переводчик или человек, имеющий соответствующие фоновые знания в сфере религии, знает, что традиционные варианты, рекомендуемые лексикографами, неприемлимы, так как они не являются соответствиями. Данные лексические единицы отражают сущность западно-христианской традиции и описывают несколько иной праздник и по продолжительности, и по своей сути.

Как было отмечено выше, вторую по частотности группу составляет церковная-богослужебная лексика. В англоязычном описании ксенонимов данной группы наблюдается наибольшее количество не совсем корректных, а иногда и явно неверных способов презентации единиц Русского Православия. Следует отметить однако, что немало ксенонимов описаны Мэсси достаточно убедительно.

Рассмотрим конкретный пример. Так, несмотря на то, что слово «иконостас» фиксируется даже словарями среднего объема, в англоязычном мире оно малоизвестно за пределами круга специалистов и, следовательно, нуждается в пояснении. Поэтому при первичном описании отсутствующего в английской культуре понятия автор заимствует данный термин и использует операцию параллельного подключения для пояснения инокультурного элемента:

-From the *icinostasis*, a high screen before the altar,...blazed diamonds and emeralds and rubies (p. 5)

Одним из распространенных приемов, к которым прибегает автор при описании «чужой» для англичан действительности, является подробная экспликация значения русского слова без номинации предмета, который называется данным словом, конкретной лексической единицей. Этот способ автор использует, в частности, при описании соответствующей конкретной

лексики, например:

- Priests with long beards walked among the people, swinging *smoking pots of incense* (p. 5)

-Some carried crosses, icons and *religious banners*, others carried national flags and portraits of the tsar (p. 97)

-...in the opposite corner were *lamps* which burned before a small icon (p. 317)

Во всех трех примерах богослужебные предметы Православия (кадило, ладан, хоругвь, лампада) не названы, а лишь описаны, что не дает англоязычному читателю четкого представления о тех или иных элементах православной культуры. Особенно характерно в этом смысле первое предложение, где у автора священники «ходит среди людей» вместо «освящают иконы в храме и прихожан» и размахивают «горшочками с благовониями», что скорее напоминает восточные ритуальные благовония, а не кадило и ладан, являющиеся неизменными атрибутами православной церковной службы.

Однако самые сильные конфессиональные расхождения, которые абсолютно недопустимы при описаний «чужой» культуры наблюдаются в передаче специальных терминов, как например, литургия, ектения и др. Так, несколько раз автор употребляет католический аналог «mass» применительно к православной службе.

- ...Rasputin rose early and went to Mass (p. 318)

-on Christmas morning, the family crossed the public garden for early mass (p. 459)

Любой человек, знакомый с православной культурой, поймет из примеров, что речь идет о литургии, главной для верующего человека церковной службы. Замена православного термина на католический «месса» представляется нам недопустимой, поскольку эти понятия не идентичны. В Католицизме «месса» является лишь частью богослужения, которое соответствует православной Евхаристии.

Другой пример не менее примечателен – замена православного термина «ектения» аналогом «литания», который в большей мере соответствует католическому богослужению, являясь молитвой латинской мессы. В русском языке термином «ектения» обозначается ряд молитвенных прошений византийского богослужения, возглашаемых диаконом или священником, на каждое из которых следует ответ «Господи, помилуй», «Поддай, Господи», или «Тебе, Господи». В Католицизме литания - вид молитвы, который поется или читается во время торжественных религиозных процессий. Как видим функции ектении и литании различны, что требует, в свою очередь, тщательности выбора термина для описания иноязычного ксенонима.

- Between listening to chant of the litany... she stole side glances at the sixteen-year-old Tsarevich Nicholas (p. 30)

Подводя итоги вышеизложенному, следует еще раз отметить, что при описании «чужой» культуры необходимо очень вдумчиво и осторожно подходить к формированию ксенонимов в каждом конкретном случае. Ведь от автора, представляющего чужую культуру, во многом зависит понимание ее иноязычным читателем. Особенно это касается религиозной сферы, где английский язык в приложении к Православию разработан достаточно слабо, что в условиях его доминирования на мировой арене может приводить к нежелательным явлениям в сфере межкультурной и межконфессиональной коммуникации.

Литература

Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В.В.Кабакчи. – СПб.: Союз, 2001. – 480 с. *Massie K.R. Nicholas and Alexandra/Massie R.* – London: Victor Collancz Ltd, 1968. – 583 p.